ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской дух. Семинаріи.

№ 12.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15-го іюня, 1882 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВ. СИНОДА.

Отъ 14 апрѣля—4 мая 1882 № 712, объ установленіи въ 19-й день февраля мѣсяца празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го марта 1882 г. за № 1038, по Высочайшему повелѣнію объ установленіи въ 19 день февраля мѣсяца празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Приказали: Во исполненіе изъясненной въ настоящемъ предло-

женіи Высочайшей воли Государя Императора Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ предписать епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе по епархіямъ, чтобы во всѣхъ приходскихъ церквахъ ежегодно въ 19-й день февраля мѣсяца совершались заупокойныя литургіи и панниходы по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, а приходскіе священники внушали бы народу пастырскимъ примѣромъ и поученіемъ, что день благодарнаго воспоминанія о благодѣяніи въ Бозѣ почившаго Монарха наипаче должно имъ святить молитвою объ упокоеніи души Его добрыми дѣлами и трезвеннымъ поведеніемъ. О чемъ, для всеобщаго свѣдѣнія и исполненія по духовному вѣдомству, напечатать въ Церковномъ Вѣстникѣ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Господинъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода циркулярно, отъ 23 минувшаго апрѣля за № 5395, предлагаетъ секретарю Консисторіи наблюсти, чтобы кружечный по церквамъ сборъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ непремѣнно высылался въ установленные сроки, т. е. два раза въ годъ, въ іюнѣ и въ концѣ года, съ такимъ разсчетомъ, чтобы второй разъ высланныя деньги могли быть получены въ Главное Управленіе не позже 15-го декабря и могли войти въ отчетъ Управленія за тотъ годъ.

Справка. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ $\frac{\text{24 сентября}}{\text{8 октября}}$ 1876 г. за № 1671 о порядкѣ высылки и отсылки кружечнаго по церквамъ сбора въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, объявленное по духовному вѣдомству въ № 41-мъ Церковнаго Вѣстника, перепечатано въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ № 22 1876 года. Вслѣдствіе сего Пензенская Консисторія, съ утвержденія Его

Преосвященства, определили: чрезъ мѣстныя Епархіальныя Вѣдомости вмѣнить благочиннымъ въ непремѣнную обязанность, чтобы они кружечный сборъ на раненыхъ и больныхъ воиновъ представляли два раза въ годъ къ 1-му іюня и къ 1-му декабря, о чемъ и сообщить редакціи съ просьбою помѣстить въ ближайшемъ № вѣдомостей. 26 мая 1882 г.

Копія циркуляра г. министра народнаго просвѣщенія попечителю учебнаго округа.

На разсмотрѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія поступило ходатайство одного изъ уѣздныхъ земскихъ собраній о покровительствѣ домашнему обученію грамотѣ среди сельскаго населенія лицами, не имѣющими установленнаго на то учительскаго званія. Ходатайство это возникло по поводу слѣдующихъ обстоятельствъ. 1) многіе родители изъ крестьянъ, не имѣя возможности обучать своихъ дѣтей въ училищахъ и школахъ и не желая оставлять ихъ вовсе безграмотными, обучаютъ ихъ грамотѣ въ своихъ домахъ, нанимая для этого большею частію своихъ же односельчанъ, окончившихъ курсъ ученія въ сельскихъ училищахъ или обучавшихся грамотѣ также домашнимъ образомъ; 2) параллельное съ училищами и школами домашнее обученіе дѣтей грамотѣ вызывается въ мѣстномъ населеніи сильнымъ стремленіемъ народа къ грамотности и невозможностію обучать дѣтей въ училищахъ и школахъ, по разбросанности населенія и отдаленности училищъ и школъ и 3) примѣненіе къ лицамъ, большею частію мѣстнымъ жителямъ, обучающимъ крестьянскихъ дѣтей одной грамотности домашнимъ образомъ, требованія закона, чтобы такія лица имѣли установленное учительское званіе,

было бы равносильно прекращенію вовсе домашняго обученія грамотѣ, по невозможности такимъ лицамъ выдержать испытаніе на означенное званіе. По соображеніи настоящаго ходатайства съ дѣйствующими узаконеніями, Министерство Народнаго Просвѣщенія находитъ, что: 1) Высочайше утвержденное, 25-го мая 1874 г., положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, какъ видно изъ примѣч. къ ст. 2-й онаго, не касается первоначальнаго обученія на дому лицами разнаго званія; что 2) при начертаніи дѣйствующихъ узаконеній, въ силу коихъ право на занятіе домашнимъ обученіемъ въ частныхъ домахъ обусловливается опредѣленнымъ образовательнымъ цензомъ, не имѣлось въ виду домашнее обученіе грамотѣ въ селахъ, и потому къ этого рода обученію названныя узаконенія не могутъ быть примѣнены. Такимъ образомъ, хотя, на основаніи ст. IV Высочайше утвержденнаго, 25 мая 1874 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ управленія народными училищами, лица, занимающіяся домашнимъ и частнымъ убученіемъ, подчинены вѣдѣнію директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, но надзоръ директоровъ и инспекторовъ за лицами, обучающими грамотѣ въ селахъ, не касаясь правъ подобныхъ лицъ на обученіе по образовательному цензу, можетъ имѣть значеніе лишь въ отношеніи ихъ политической и нравственной благонадежности, и что 3) въ этомъ отношеніи наблюденіе за ними ближайшимъ образомъ должно принадлежать вѣдѣнію полицейской и духовной власти.

Вслѣдствіе сего и для устраненія на будущее время подобныхъ недоразумѣній по предмету домашняго обученія среди сельскаго населенія, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода,

признано необходимымъ: 1) разъяснить, что отъ лицъ, занимающихся домашнимъ обученіемъ грамотѣ въ селахъ, не требуется учительскаго званія, и 2) предоставить мѣстнымъ полицейскимъ властямъ какъ сельскимъ, такъ и общимъ, а также приходскимъ священникамъ наблюдать, чтобы означеннымъ обученіемъ не занимались лица неблагонадежныя либо въ политическомъ, либо въ нравственномъ отношеніи, и, въ случаѣ появленія такихъ лицъ, указывать на нихъ уѣздному исправнику, для воспрещенія имъ дальнѣйшаго обученія, или въ случаѣ надобности, для принятія мѣръ къ удаленію ихъ вовсе изъ данныхъ мѣстностей.

Пензенская Консисторія, согласно своему постановленію, Его Преосвященствомъ утвержденному, опредѣлила настоящую копію отпечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Изъ отчета Комитета по сооруженію Православнаго Храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

Общей суммы пожертвованій, принятыхъ по 31 мая 1881 года было	205,473 р. 48 к.
Поступило вновь съ 1 іюля по 31 декабря	86,096 „ 82 „
А всего поступило пожертвованій съ открытія Комитета	291,570 р. 30 к.
Сверхъ того съ 2 іюня по 31 декабря поступило процентовъ	10,818 „ 95 „
Всего же въ приходѣ съ открытія Комитета по 31 декабря 1881 г. было	302,389 р. 25 к.
Изъ общей суммы всего поступленія, 302,389 р. 25 к., произведены расходы на .	255,200 „ 67$^1/_2$

Затѣмъ остается въ наличности къ 31 декабря процентными бумагами, считая по номинальной цѣнѣ . . . . 264,000 р. —
Кредитными деньгами. . . . . 47,188 „ 59½
А всего . . 311,188 р. 59½

Изъ наличной суммы кредитными деньгами хранятся на особомъ счету въ Конторѣ Государственнаго Банка . . . . . 43,497 р. 8½
Находится въ кассѣ Комитета. . . . 3,691 „ 51 к.

Награды духовнымъ лицамъ Пенз. епархіи.

1) Въ 27 день марта, за заслуги по военному и гражданскому вѣдомствамъ, Высочайше награжденъ орденомъ *св. Анны 2-й ст.* г. Мокшана, соборной церкви протоіерей Михаилъ Львовъ. 2) За отлично-усердную службу по епархіальному вѣдомству—орденомъ *св. Анны 3 ст.* г. Пензы, Спасскаго каѳедральнаго собора протоіерей Константинъ Смирновъ и г. Краснослободска, соб. ц. протоіерей Петръ Архангельскій.

Копія журнала Совѣта епархіальнаго женскаго училища, отъ 15 марта 1882 г.

Слушали: Ст. IV. Словесный докладъ предсѣдателя Совѣта, протоіерея Петра Секторова слѣдующаго содержанія: „Въ 1879 г. постановленіемъ Совѣта, съ утвержденія Его Преосвященства, опредѣлено: а) чтобы за содержаніе своекоштныхъ воспитанницъ деньги вносились въ извѣстный срокъ, а именно: за первую половину года въ августѣ и сентябрѣ, а за вторую половину въ январѣ мѣсяцахъ; б) плата за содержаніе въ училищѣ должна быть вносима

непремѣнно въ полномъ количествѣ за извѣстное полугодіе. За неплатежъ же пансіонерскаго взноса въ назначенный выше срокъ, воспитанницы должны быть увольняемы изъ училища. Исключеніе допущено только для воспитанницъ, не могущихъ явиться въ училище въ началѣ того или другаго полугодія по болѣзни. Впрочемъ и въ томъ случаѣ, если воспитанница явится въ училище позже начала того или другаго полугодія по болѣзни,—плата за содержаніе ея вносится полная какъ за цѣлое полугодіе. Но, не смотря на такое распоряженіе Совѣта, установленные взносы уплачиваются или а) несвоевременно, спустя даже нѣсколько мѣсяцевъ послѣ установленнаго срока, вслѣдствіе чего случается такъ, что нѣкоторыя воспитанницы, прожившi нѣсколько недѣль въ училищѣ на полномъ содержаніи и, по обстоятельствамъ вышедши изъ онаго, уѣзжаютъ домой, безъ всякаго возмѣщенія расходовъ, издержанныхъ училищемъ (такъ сдѣлали воспитанницы Кротковы свѣтскаго происхожденія) и б) по частямъ (за воспитанницу Евфалію Орлову въ текущемъ полугодіи уплачено только 5 р.) или в) не доплачиваютъ за нѣкоторыхъ пяти или болѣе рублей, переводя эту уплату въ другое полугодіе. Такъ какъ все это составляетъ большое затрудненіе въ наблюденіи за взносами: то и проситъ Совѣтъ вновь сдѣлать распоряженіе относительно своевременнаго взноса пансіонерскихъ денегъ въ полномъ всегда количесвѣ и непремѣнно въ установленные сроки“.

Справка. I. Срокомъ для взноса пансіонерской платы въ пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ назначены: за первую половину учебн. года (отъ іюля до декабря включительно) мѣсяцы: августъ и сентябрь, а за вторую половину (отъ января до іюня включительно) мѣсяцъ январь (журн. опред. отъ 13—26 апрѣля 1879 г., № 15).

II. Правила относительно взноса пансіонерской платы пропечатаны (къ свѣдѣнію и исполненію духовенства Пензенской епархіи) въ № 11 Пензенскихъ Епарх. Вѣдомостей за 1879 г., стр. 7—8 оффиц. части.

Опредѣлили: Признавая настоящій докладъ заслуживающимъ уваженія, Совѣтъ полагаетъ необходимымъ (для свѣдѣнія и исполненія духовенства пензенской епархіи, относительно взноса пансіонерской платы) пропечатать его въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ таковымъ присовокупленіемъ, что несвоевременный и по частямъ взносъ денегъ за пансіонерокъ не только составляетъ затрудненіе въ наблюденіи за онымъ, но легко можетъ произвести путаницу въ разсчетахъ, а въ послѣдствіи породить ненамѣренно даже и недоразумѣнія. На семъ опредѣленіи Совѣта послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „1882 г., марта 19 дня. Исполнить“.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Опредѣлены во священники: въ с. Кривозерье н.-ломовск. у., псаломщикъ с. Алексѣевки чемб. у. Иванъ Виргиліевъ; 2) въ с. Сандерки мокшанск. у., окончившій курсъ дух. семинаріи Алексѣй Геликоновъ.

Въ псаломщики: учитель Никольскаго народнаго училища чембарск. у., Василій Тарховъ въ с. Никольское.

Въ причетники: 1) въ с. Ахматовку городищ. у., дьяческій сынъ Ѳедоръ Пролейскій; 2) въ с. Сыромясъ городищ. у., дьяческій сынъ Ѳедоръ Сократовъ; 3) пономарскій сынъ Степанъ Темпейскій въ с. Зыково саранскаго уѣзда.

Утверждены: церковными старостами: крест. Тимоѳей Хоревъ къ церкви с. Аришки городищ. у., 2) крест.

Тимаковъ къ церкви села Родниковъ; 3) крестьянинъ Молевъ къ церкви с. Саловки пенз. уѣзда; 4) отставной рядовой Ажкакинъ къ церкви с. Муратовки мокшанск. у.; 5) крестьян. Мерзликинъ къ церкви с. Пачелмы н.-ломовск. у; 6) отставной унтеръ-офицеръ Максимъ Тальниковъ предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства при с. Коповкѣ; 7) прихожане с. Коповки: Андрей Ивановъ, Максимъ Ѳедоровъ, Михаилъ Іоновъ, Фролъ Семеновъ, Ѳедоръ Ивановъ, Степанъ Антоновъ и Ѳедоръ Анисимовъ членами Коповскаго церк.-приход. попечительства; 8) свящ. с. Сергіевской Вирги І. Благонравовъ и свящ. села Каменки Николай Яхонтовъ членами благочинническаго Совѣта 3-го округа н.-ломовскаго уѣзда; 9) свящ. с. Головинской Варежки Константинъ Мемноновъ и с. Лещинаго свящ. Николай Каурцевъ кандидатами къ членамъ благоч. Совѣта 3-го нижне-ломовскаго округа.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 27 мая за № 594, вслѣдствіе ходатайства благочиннаго Петра Масловскаго, открыто церковно-приходское Попечительство въ с. Коповкѣ керенскаго уѣзда.

Перемѣщены: священникъ с. Кривозерья — Каллистовъ къ церкви с. Юнокъ наровчатск. у.; 2) діаконъ с. Козеевки Кутлинскій и с. Кадышева пономарь Краснопольскій, одинъ на мѣсто другаго.

Награждены: священникъ Успенскаго краснослободскаго женскаго монастыря Алексѣй Европейцевъ и свящ. Успенскаго женскаго монастыря Алексѣй Рождественскій — набедренникомъ.

За смертію исключенъ изъ списка священникъ с. Юнокъ наровчатск. у. Стефанъ Лавровъ.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 іюня. № 12. 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Пріобрѣтеніе домовъ для членовъ причта, какъ средство обезпеченія духовенства.

Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства есть вопросъ старый, но при значительной трудности его удовлетворительнаго разрѣшенія до сихъ поръ остающійся пока совершенно открытымъ. Между тѣмъ, съ теченіемъ времени этотъ вопросъ получаетъ все большую и большую важность,—особенно

въ виду тѣхъ нападокъ на духовенство, которыми стала такъ обильна наша современная свѣтская пресса. Эти нападки, какъ извѣстно, главнымъ образомъ направлены противъ теперешнихъ средствъ жизни духовенства. И газеты, и толстые журналы одинаково ожесточенно и во всевозможныхъ литературныхъ формахъ обличаютъ наше духовенство въ томъ, что оно будто жестоко обираетъ и безъ того бѣдныхъ крестьянъ нашихъ, всячески вымогая у нихъ послѣдніе гроши, придираясь ко всякимъ случаямъ, гдѣ можно взять съ нихъ лишнюю копѣйку, и такимъ-де образомъ крайне профанируетъ свое высокое званіе. Въ послѣднее время даже совращеніе православныхъ въ магометанство, въ расколъ и разныя секты стали приписывать ни чему другому, какъ апатіи и хищническимъ поборамъ духовенства. Такъ въ № 21-мъ газеты „Русь", отъ 22 мая, дѣлаются выдержки изъ корреспонденцій, помѣщенныхъ въ „Казанскомъ Биржевомъ Листкѣ" и „Орловскомъ Вѣстникѣ", въ каковыхъ корреспонденціяхъ утверждается, что жители деревни Оскаръ, мензелинскаго уѣзда уфимской губерніи, совратились изъ православія въ магометанство, а нѣсколько жителей въ селѣ Любцѣ орловской губерніи, трубчевскаго уѣзда,—изъ православія въ секту иконоборцевъ, благодаря отсутствію въ приходахъ достойныхъ священниковъ. Корреспондентъ „Орловскаго Вѣстника", описавъ совращеніе православныхъ въ секту иконоборческую, спрашиваетъ: „кто же виновный въ этомъ?" И отвѣчаетъ: „мѣстный священникъ о. Андрей Васильевъ". Почему? „О. Андрей Васильевъ не желаетъ служить молебна о дождѣ,

потому что ему даютъ 4 руб., а не десятину покоса, которую онъ требуетъ... О. Андрей не вѣнчаетъ дѣтей крестьянъ Бокова и Макарченкова, потому что ему даютъ десять рубл., тогда какъ по его таксѣ слѣдуетъ 25 рубл. Не хоронитъ у бѣдняка ребенка, потому что отецъ не въ силахъ заплатить впередъ 3 р. и соглашается только послѣ угрозы оставить покойника у попа на крыльцѣ" и т. д., и т. д. По поводу этой корреспонденціи „Русь" замѣчаетъ: „неужели это клевета, взведенная на бѣднаго пастыря?.. Мы знаемъ, прибавляетъ газета, съ какимъ злорадствомъ подъ видомъ усердія якобы къ вѣрѣ подбираютъ теперь корреспонденты все, что можетъ очернить наше духовенство. Ну, а если это правда?" Въ „Отечественныхъ Запискахъ" тоже помѣщено письмо одного крестьянина съ подобнымъ же содержаніемъ. Всѣ эти нападки и обличенія производятъ на духовенство удручающее впечатлѣніе и вызываютъ болѣе или менѣе сильные протесты, появляющіеся въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Таковъ, между прочимъ, характеръ и мѣстной нашей корреспонденціи о. Тихоміров, помѣщенной въ № 8 Пенз. Е. В. и написанной по поводу памфлета противъ духовенства, напечатаннаго (памфлета) какимъ-то Засулинымъ въ № 31 газеты „Эхо". Но намъ кажется, что всѣ подобные протесты и опроверженія, направленные противъ свѣтской прессы, не могутъ отличаться рѣшительною убѣдительностью и—мѣсто для нападокъ (добросовѣстныхъ или нѣтъ—это все равно) на духовенство будетъ оставаться до тѣхъ поръ, пока всѣмъ будетъ бить въ глаза дѣйствительный фактъ существованія духовенства на извѣ-

стные сборы и плату за требоисправленія. По нашему мнѣнію, необходимо скорѣе изыскивать такіе способы содержанія для нашего духовенства, при которыхъ, если не совсѣмъ прекратились бы, по крайней мѣрѣ, значительно уменьшились бы разные приходскіе сборы натурою и деньгами, какіе еще практикуются духовенствомъ въ настоящее время. Впрочемъ, духовенство давно и само сознаетъ, что это единственный исходъ, чтобы положить конецъ всѣмъ нареканіямъ, возводимымъ на него обществомъ и свѣтскою печатью; но вопросъ въ томъ, какіе же это могутъ быть способы?—Духовенство, тяготясь теперешними средствами своего существованія, пыталось было по мѣстамъ обращаться къ своимъ прихожанамъ съ просьбою о замѣнѣ разныхъ сборовъ съ нихъ опредѣленнымъ содержаніемъ по взаимному добровольному соглашенію, и—что-же? Сдѣлки подобныя составлялись; годъ, другой съ грѣхомъ по-поламъ исполнялись, а потомъ нарушались самими же прихожанами и все опять начинало итти по старому. Въ прошломъ № Вѣдомостей, на основаніи фактовъ, сообщенныхъ Перм. Еп. Вѣдомостями, разсказана судьба этихъ договоровъ. Такая же судьба постигаетъ подобныя сдѣлки прихожанъ съ духовенствомъ и въ другихъ случаяхъ и мѣстахъ. Спрашивается, что же остается дѣлать духовенству?

Разсчитывать на достаточное жалованье отъ правительства невозможно, такъ какъ для этого потребовалась бы громадная сумма; добровольныя сдѣлки съ прихожанами о замѣнѣ сборовъ и платы за требы опредѣленнымъ жалованьемъ вообще, какъ показалъ

опытъ, ненадежны. Такимъ образомъ для духовенства, по нашему мнѣнію, остается пока одно доступное для него средство, это пріобрѣтеніе церковно-приходскихъ или общественныхъ домовъ для своего жительства. На него то мы и обращаемъ все вниманіе приходскаго духовенства. Это средство должно имѣть и дѣйствительно имѣетъ чрезвычайно большое значеніе въ жизни церковнаго причта: оно съ перваго раза поставляетъ доховнаго пастыря со всѣми другими членами причта въ положеніе независимое отъ прихожанъ и избавляетъ его отъ тѣхъ нравственныхъ пытокъ и практическихъ неудобствъ, которыя онъ неизбѣжно терпитъ въ случаѣ отсутствія готоваго церковно-приходскаго или общественнаго помѣщенія. Въ самомъ дѣлѣ, куда дѣваться священнику въ послѣднемъ случаѣ? Положимъ, что онъ на время можетъ поселиться въ церковной сторожкѣ, или требовать себѣ отъ прихожанъ отдѣльной избы подъ свою квартиру: но, не говоря уже о всѣхъ неудобствахъ такихъ помѣщеній, сколько униженія онъ долженъ перенести прежде, чѣмъ добьется для себя отдѣльной квартиры,—надобно нѣсколько разъ упрашивать и угощать старостъ, старшинъ, стариковъ, при чемъ мало бросить имъ на водку нѣсколько рублей,—это ужъ куда бы ни шло,—нѣтъ, надо самому съ ними пить, дѣлать имъ компанію, уродовать свою душу..... Вѣроятно, многіе изъ нашихъ читателей имѣли у себя подъ руками „Записки сельскаго священника“, печатавшіяся въ „Русской Старинѣ“ за прошедшій годъ. Попросимъ припомнить ихъ, какъ авторъ этихъ „Записокъ“ описываетъ свой первый пріѣздъ въ приходъ тот-

часъ послѣ посвященія и первые мѣсяцы своей жизни въ немъ. Сколько хлопотъ и нравственныхъ терзаній стоило ему добыть себѣ подъ квартиру отдѣльную крестьянскую избу, чтобы не помереть въ сырой, грязной и холодной церковной сторожкѣ! Никогда мы не забудемъ той сцены, которая произошла у автора „Записокъ“ съ мужиками, пришедшими къ нему на новоселье: съ одной стороны, молодой пастырь съ душею еще чистою, не погрязшею въ тину житейскихъ разсчетовъ, съ идеаломъ духовнаго пастыря—руководителя; съ другой—усѣлись за столомъ мужики—старики, пьютъ водку и принуждаютъ пить и своего молодаго пастыря, еще не привыкшаго къ ней, ломаются и издѣваются надъ его безпомощностью, поучаютъ его, какъ надо ему жить съ ними: „а ты вотъ что, говорятъ ему они, ты не гордись!... ты міру уважай (т. е. пьянымъ-то старикамъ)... міръ великое дѣло.. станешь міръ уважать, ну и мы тебя уважимъ... противъ міра не иди... дѣлай честь міру“... и т. д. Если же представимъ, что молодой священникъ захочетъ сразу обзавестись собственнымъ домомъ: то и тутъ онъ не въ выигрышѣ. Допустимъ сначала счастливый случай: домъ пріобрѣтается священникомъ, или другимъ членомъ причта, на чистыя деньги, а это рѣдко бываетъ, и—тогда кромѣ того, что домъ будетъ требовать на свою поддержку извѣстныхъ затратъ изъ скуднаго содержанія владѣльца, нерѣдко, особенно въ случаѣ смерти или перемѣщенія владѣльца въ другой приходъ, долженъ быть сбываемъ за безцѣнокъ. Кому неизвѣстно, сколько кляузныхъ дѣлъ возникаетъ у духовенства по поводу продажи

и покупки домовъ при указанныхъ случаяхъ? При церковныхъ же домахъ такихъ дѣлъ и возникать не могло бы. Теперь что же сказать о тѣхъ священноцерковнослужителяхъ, которые покупаютъ для себя дома въ долгъ? Очевидно, что въ этомъ случаѣ эти собственные дома приходскаго духовенства истощаютъ у него на погашеніе долга и на поддержку ихъ всѣ сбереженія, какія могли бы быть сдѣланы на время старости или на обезпеченіе семейства, и находясь на церковныхъ усадебныхъ земляхъ, или на крестьянскихъ общественныхъ, въ случаѣ перевода владѣльцевъ въ другой приходъ или смерти ихъ, въ конецъ разоряютъ ихъ или ихъ семейства, такъ какъ тогда приходится продавать собственные ихъ дома за самую ничтожную цѣну. Прибавимъ ко всему этому еще легкую возможность разоренія отъ пожаровъ, которые весною и лѣтомъ такъ опустошаютъ наши села и деревни, и—мы поймемъ, какое величайшее благодѣяніе для духовенства составитъ пріобрѣтеніе для его жительства домовъ общественныхъ, или церковныхъ! Мы думаемъ, что существованіе въ приходахъ готовыхъ помѣщеній для церковнаго причта даже отразится на бракахъ молодыхъ кандидатовъ на священство и другія должности. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя отрицать, что теперь многіе изъ этихъ кандидатовъ при выборѣ себѣ подруги жизни увлекаются болѣе богатымъ приданымъ невѣстъ, чѣмъ нравственнымъ достоинствомъ ихъ въ виду той крайней нужды, которая грозитъ каждому въ приходѣ, гдѣ у причта нѣтъ готовыхъ помѣщеній для жительства, и гдѣ, слѣдовательно, надобно самому строиться, или поку-

пать у кого либо готовый домъ. При церковныхъ же домахъ для духовенства такой порядокъ въ выборѣ невѣстъ у молодыхъ кандидатовъ на священныя должности естественно и незамѣтно долженъ будетъ современемъ замѣниться другимъ, въ которомъ предпочтеніе будетъ оказываться не карману, а нравственнымъ и физическимъ качествамъ избираемой подруги жизни, каковой порядокъ, въ свою очередь, не можетъ не отразиться благотворно и на семейной жизни ихъ.

Итакъ, повторимъ еще разъ, что пріобрѣтеніе готовыхъ помѣщеній для приходскаго духовенства есть величайшее для него благодѣяніе! Къ тому же заключенію пришло и Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, которое чрезъ своего предсѣдателя, высокопреосвященнаго Исидора, митрополита С.-Петербургскаго, еще въ 1878 году отнеслось ко всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ и объяснило послѣднимъ, что съ цѣлью обезпеченія церковныхъ причтовъ готовыми помѣщеніями Высочайше утвержденными журналами Присутствія „а) отъ 21 іюня 1863 года положено, во вновь образуемыхъ приходахъ не иначе разрѣшать построеніе церквей, какъ по изъявленіи прихожанами согласія на постройку домовъ для жительства причта, б) отъ 31 декабря 1869 года предоставлено епархіальному начальству давать разрѣшеніе на обращеніе на постройку церковныхъ домовъ извѣстной части церковныхъ суммъ, и, при представленіи церковныхъ старостъ къ отличіямъ, принимать въ особенное вниманіе попеченіе ихъ о построеніи таковыхъ домовъ, а также принимать

во вниманіе содѣйствіе въ этомъ отношеніи и со стороны священниковъ, при удостоеніи ихъ установленныхъ для нихъ отличій, а объ оказанномъ въ ономъ дѣлѣ особенномъ усердіи волостныхъ и сельскихъ начальниковъ сообщать ихъ начальству для соображенія при удостоеніи ихъ къ существующимъ по ихъ службѣ и званіямъ наградамъ, и в) отъ 7 апрѣля 1873 года при назначеніи мѣста жительства священнику въ такомъ приходѣ, гдѣ находится двѣ или болѣе церкви при одномъ священникѣ отдавать преимущество той церкви, при которой для помѣщенія причта будетъ устроенъ отъ общества церковный домъ. Высочайше учрежденное Присутствіе полагало, что епархіальное начальство, руководствуясь общею мыслію и намѣреніемъ приведенныхъ постановленій, не оставитъ воспользоваться и другими удобными случаями и способами, въ тѣхъ постановленіяхъ непоименованными, къ понужденію прихожанъ къ построенію церковныхъ домовъ для причтовъ и къ утвержденію въ общемъ сознаніи понятія, что обезпеченіе причта церковными помѣщеніями составляетъ такую же обязанность прихода, какъ и сооруженіе церкви. Къ такого рода случаямъ могли бы, напримѣръ, относиться просьбы прихожанъ о назначеніи особаго священника и псаломщика къ такой церкви, при которой причтъ былъ уже упраздненъ, открытіи въ существующемъ причтѣ новой вакансіи помощника настоятеля, или о возстановленіи вакансіи, закрытой по росписанію причтовъ“ и проч... Въ заключеніе своего отношенія къ епархіальнымъ преосвященнымъ предсѣдатель означеннаго Присут-

ствія проситъ ихъ содѣйствія къ достиженію намѣренія Высочайше учрежденнаго Присутствія *касательно постепеннаго обезпеченія всѣхъ приходскихъ причтовъ готовыми помѣщеніями* въ церковно-приходскихъ домахъ и рѣшительно преграждать случаи противозаконной (Св. Зак. т. IX. ст. 315) передачи прихожанами сихъ домовъ въ личную собственность пользующихся ими причтовъ.

И вотъ съ тѣхъ—поръ, т. е. со времени означеннаго отношенія во всѣхъ епархіяхъ мало по-малу стали пріобрѣтаться для приходскаго духовенства удобныя помѣщенія какъ на счетъ общества, такъ и на средства церковныя. И сколько разъ намъ ни приходилось говорить съ членами причта, живущими въ готовыхъ помѣщеніяхъ, всегда мы слышали одну благодарность и благословеніе за это благодѣтельное распоряженіе Высочайше учрежденнаго Присутствія. Пусть же духовенство и тѣхъ приходовъ, въ которыхъ еще оно не пользуется даровыми помѣщеніями, вспомнитъ объ означенномъ отношеніи Высочайше учрежденнаго Присутствія и употребитъ всѣ старанія къ пріобрѣтенію для себя общественныхъ, или церковныхъ домовъ въ замѣнъ собственныхъ, какіе гдѣ имѣются. Авось тогда и поменьше основаній найдутъ праздные языки къ злословію и поношенію нашему! Въ настоящее время часто приходится читать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ извѣстія о томъ, сколько и въ какихъ приходахъ пріобрѣтено церковно-приходскихъ домовъ въ теченіи года,—напримѣръ въ № 9 Калужскихъ Е. Вѣд. за нынѣшній годъ читаемъ: пріобрѣтены церковные дома для жительства прич-

товъ за время $18^{81}/_{82}$ год. по мартъ мѣсяцъ: въ селѣ *Вешкахъ*, медынскаго уѣзда; въ селѣ *Стрѣльнѣ* козельскаго уѣзда; въ селѣ *Сорокинѣ* того-же уѣзда; въ селѣ *Тарасьевѣ*, лихвинскаго уѣзда. Надобно замѣтить, что дѣло пріобрѣтенія церковныхъ домовъ для жительства причтовъ не стоитъ въ застоѣ и въ нашей епархіи. Какъ оказалось по справкамъ въ мѣстной Консисторіи, и у насъ за прошлый годъ такихъ домовъ пріобрѣтено 14; три изъ нихъ на общественную сумму стоимостью 2,360 рубл. и одиннадцать на церковную сумму стоимостью 6069 рубл. Будемъ надѣяться, что это дѣло неостановится, а будетъ развиваться все больше и больше, пока всѣ приходы будутъ имѣть готовые дома для жительства причтовъ.

Воспоминанія ученика Нижнеломовскаго дух. училища за 1856—1860 годы*).

Учениковъ того времени можно раздѣлить на два разряда: старшихъ, великорослыхъ и учениковъ обыкновеннаго калибра. Первые жили въ училищѣ только для того, чтобы бездѣльничать и издѣваться надъ младшими, а младшіе—учиться и учить старшихъ. Старшіе ученики—это отребье ученическаго міра нашего времени: неряхи въ одеждѣ, съ тупыми, дикими взглядами, отъявленные табакуры, кулачные бойцы. До прихода наставника они тѣшились надъ младшими учениками: били ихъ, щекотали до истерики. Отъ такихъ шутокъ были освобождены только самые лучшіе ученики перваго пятка, потому что къ нимъ великорослые обращались за помощію въ приготовленіи уроковъ;

*) Окончаніе. См. № 11.

но и эта привилегія не всегда спасала ихъ отъ вандальства старшихъ. Смотря на великорослыхъ и младшіе ученики, когда назначались, такъ называемыми, старшими, принимали ихъ манеру и драли своихъ подчиненныхъ за уши и за волосы, сколько хотѣли. Такое наказаніе старшими особенно практиковалось въ церкви, во время службы: мы стояли тогда рядами, а старшіе надзирали за нами съ боку. Жажда поначальствовать заставляла ихъ пріискивать поводы отодрать кого-нибудь за уши и—вотъ кто-то тебя вдругъ схватилъ сзади за волосы; оглянешься,—это старшій. Въ другомъ мѣстѣ ударилъ бы его по рукѣ, или закричалъ бы во все горло, чтобы отогнать отъ себя подобнаго начальника; но въ церкви этого сдѣлать нельзя и терпишь до тѣхъ поръ, пока старшій натѣшится вволю. Въ классѣ насъ били старшіе изъ великорослыхъ; особенно злодѣйски жестокъ былъ И. Быстровъ. Оставленный на второй курсъ въ высшемъ отдѣленіи, онъ почему-то пользовался довѣріемъ смотрителя и приходилъ къ намъ въ младшіе классы, когда у насъ не было учителя. Подъ предлогомъ удерживать насъ отъ шума и шалостей, этотъ дикарь ходилъ вдоль столовъ и высматривалъ себѣ жертву. Про шумъ и шалости при немъ никто и думать не могъ; для него достаточно было увидать мальчика заглядѣвшагося въ сторону, или нагнувшагося въ столъ за книгою,—и онъ начиналъ мотать его за волосы обѣими руками, бить по щекамъ; при этомъ лицо его искажалось конвульсивными судорогами, что какъ будто свидѣтельствовало о его страстномъ наслажденіи подобнымъ занятіемъ. Звали его мы не иначе, какъ Иванъ Матвѣевичъ. Мнѣ отъ него доставалось едва ли не больше всѣхъ, потому, какъ уразумѣлъ я послѣ, что я былъ сынъ зажиточнаго отца и никогда не давалъ ему „на калачи". Кромѣ Быстрова насъ били еще многіе; тако-

выхъ великановъ въ одномъ классѣ со мною было человѣкъ 15, да въ высшемъ отдѣленіи едвали не больше и каждый изъ нихъ имѣлъ возможность бить насъ, сколько хотѣлъ. Учителямъ мы не жаловались, можетъ быть, потому, что и на нихъ мы смотрѣли всегда со страхомъ и трепетомъ. Большимъ ученикамъ нельзя было показать никакихъ хорошихъ вещей—перчатокъ, кисетика—сейчасъ отнимутъ. Разъ я сшилъ изъ лайковой перчатки мѣшочекъ, положилъ туда три трешника, вычищенныхъ кирпичемъ и показывалъ такія рѣдкости своимъ товарищамъ. Всѣ ахали и хвалили мои вещи. На другой день грозный Ив. Матв. поймалъ меня за волосы и велѣлъ показать мѣшочекъ; я заплакалъ и сказалъ, что у меня его нѣтъ. Новый ударъ по щекѣ заставилъ меня подать ему мѣшочекъ. И. М. быстро осмотрѣлъ его, выкинулъ монетки и, положивъ его въ свой карманъ, ушелъ въ свой классъ. Горько я плакалъ о своей потерѣ, но воротить не могъ. Нарядный шарфъ, новая шапка, кушакъ—все это носимо было старшими учениками безъ всякаго вознагражденія, кромѣ привилегіи не часто быть избитымъ. Мы даже отцамъ не могли сказать объ этомъ и великодушно переносили отъ нихъ наказанія за потерю какой-нибудь вещи взрослыми учениками, какъ за свой собственный грѣхъ. Великорослые никогда насъ не называли по имени, а тою кличкою, какая была усвоена каждому изъ насъ отъ товарищей. Прозвища эти были мѣтки, остроумны, но пошлы и до крайности обидны: „курышъ, езопъ, каравайшница, а тремъ братьямъ даны были Семену—Сенька Разинъ, Ивану—Ванька Каинъ, Григорію—Гришка Отрепьевъ. Когда взрослый обращался къ младшему ученику, онъ, вмѣсто фамиліи, употреблялъ одно изъ подобныхъ прозваній и хотя краска стыда и негодованія покрывала лицо мальчика, но великорослый, показывая кулаки,

заставлялъ его объясняться непремѣнно подъ этимъ именемъ. Если великорослый былъ сердитъ на великорослаго же, то приходилъ въ одинъ изъ младшихъ классовъ и заставлялъ цѣлый классъ шепотомъ говорить ругательное прозвище своего недруга, а тотъ, ничего не подозрѣвая, входилъ, будто кѣмъ-то призываемый сюда. Услышавъ обидное шипѣніе и понявъ коварство своего лиходѣя, обиженный кидался на своего врага съ кулаками; но въ это время кричали: учитель идетъ—и соперники невольно расходились. Эти же взрослые, вмѣсто приготовленія уроковъ, дѣлали деревянныхъ пильщиковъ, пляшущихъ петрушекъ, кочетковъ въ коробочкѣ съ булавочнымъ клювомъ, который вонзался въ пальцы простодушнаго открывателя этого ларчика. Всѣ подобныя вещи великорослые носили въ классъ и, увеселяя другихъ, наслаждались сами... Былъ у насъ обычай назначать одного изъ учениковъ дежурнымъ, обязанность котораго была приносить въ классъ лозу, во время учебныхъ часовъ ходить по корридору—записывать выходящихъ учениковъ. Должность эту всегда брали на себя великорослые. Дежурный, бывало, поэтому и урока не учитъ; его и колачами накормятъ, какъ экзекутора. Вообще великорослые были мастера на всѣ руки, кромѣ ученья; рѣдкіе изъ нихъ достигали реторики, но ни одинъ—окончанія курса семинаріи.

Любимымъ занятіемъ до прихода наставниковъ былъ у насъ кулачный бой, къ чему побуждали насъ и холодные классы. Великорослые участвовали и въ общественныхъ бояхъ на московской улицѣ; но тамъ было опасно, потому что мужики и мѣщане били, не разбирая, и по лицу и по головѣ, а это для ученика было неудобно. Замѣтивши синякъ на лицѣ, смотритель или инспекторъ могли задать хорошую порку. Поэтому предавались этому занятію въ

классѣ, гдѣ было строго запрещено бить по лицу и по головѣ. Условленный бой, большею частію, происходилъ послѣ обѣда, когда ученики, наскоро закусивъ, бѣжали въ классъ, а учителя, пообѣдавши, ложились отдыхать—вотъ тутъ-то, бывало, и грянетъ бой. Зачиньщиками всегда являлись младшіе ученики, къ нимъ по немногу приставали и старшіе. Кому съ которой стороны стоять, условлено было заранѣе. Многихъ горячихъ бойцевъ сдерживали товарищи. Во время боя никогда не было обиды отъ старшихъ младшимъ, и если съ одной стороны выступалъ великорослый, а противника ему еще не было, младшіе не прятались отъ него, не бѣжали, а напротивъ съ особенною яростію нападали на него цѣлымъ десяткомъ. Сильный боецъ, принимая ихъ удары, самъ ни кого не поражалъ, только валялъ ихъ въ одну кучу. Иногда для комическаго эффекта боецъ падалъ подъ ударами пигмеевъ къ истинному удовольствію ихъ и насъ—зрителей. Тогда младшіе ученики наваливались на него цѣлой кучей и издавали побѣдный крикъ; или какой нибудь мальчуганъ вскакивалъ на спину сраженнаго Галіаѳа и показывалъ кулаки цѣлому классу. Шутка кончалась тѣмъ, что другой силачъ, размахнувшись, ловко и осторожно закидывалъ мальчика на столъ, а самъ уже открывалъ настоящій бой. Глаза у насъ зрителей расширялись, сердца тревожно сжимались, ожидая побѣды излюбленной партіи: мы всецѣло отдавались созерцанію боя, радовались радостію бойцевъ, скорбѣли ихъ скорбями, какъ будто ощущая тѣ удары, которые сыпались на нихъ. Всеобщее вниманіе сосредоточивалось на герояхъ бойцахъ, которые выдѣлялись особенною силою и ловкостію. Таковъ былъ у насъ Декартовъ, человѣкъ средняго роста, широкій въ плечахъ, съ короткой шеей,—онъ въ обыкновенное время казался

флегматикомъ, но въ бою рѣшительно преображался: при началѣ боя онъ былъ блѣденъ и дрожалъ точно отъ холода; а вступивши въ бой, краснѣлъ до ушей, ноздри его расширялись, точно у степнаго коня, русыя косы завивались въ кудри, грудь, какъ нарочно, раскрывалась на голо и выставлялась впередъ.... Гдѣ былъ Декартовъ, тамъ былъ центръ боя: одни тѣснились тамъ для поддержанія своего героя, другіе устремлялись во чтобы ни стало сломить его силу. Были у насъ бойцы и другаго сорта. А. Тепловъ, при маломъ ростѣ, былъ чрезвычайно ловокъ ронять своихъ противниковъ черезъ ногу. Онъ какъ шаръ катался отъ одного великана къ другому и очень часто сваливалъ исполиновъ, вдвое большихъ себя, не смотря на то, что всѣ, зная его уловку, остерегались его. В. Христорождественскій умѣлъ драться чрезвычайно эффектно. Выступивъ на сцену, онъ разными эволюціями умѣлъ заставить промахнуться своего противника и въ то время, какъ тотъ описавъ въ воздухѣ дугу, повертывался къ нему спиной, Х—ій ударялъ его со всего размаха по спинѣ: ударъ раздавался точно пушечный выстрѣлъ; пораженный падалъ на четвереньки; побѣдитель ликовалъ; по всему классу раздавался гомерическій хохотъ, а сконфуженный боецъ вскакивалъ точно съ горячей сковороды, вертѣлся волчкомъ, увѣряя всѣхъ, что ему „ей-богу не больно, это только по тулупу“.....

Нѣсколько разъ заставалъ насъ за такимъ занятіемъ Евграфъ Сергѣевичъ съ своей буланкой, которою и поражалъ всѣхъ направо и налѣво. Въ это время было одно спасенье—бѣгство; младшіе ученики поспѣшно садились за парты, старшіе бѣжали на дворъ, увлекая за собой и Евграфа Сергѣевича. Когда всѣ разсядутся по мѣстамъ, инспекторъ осматриваетъ всѣхъ учениковъ, чтобы угадать,

кого онъ видѣлъ дерущимся и, разумѣется, прежде всего угадывалъ взрослыхъ, которые скорѣе бросались въ глаза, нежели мелюзга. Вотъ онъ уже занесъ руку, чтобы ударить Покровскаго или Николаевскаго, какъ тѣ, покорно склонивъ голову, плаксивымъ голосомъ говорятъ ему: „Евграфъ Сергѣевичъ! да развѣ я одинъ, вотъ и Чернозерскій и Тепловъ тоже дрались,“ (первые ученики). Евгр. Сергѣевичъ идетъ къ нимъ. „Вы какъ смѣли драться?“ Тѣ отвѣчали, что озябли, желали погрѣться, простите Евгр. С—чъ! „Въ это время всѣ должны говорить, что озябли, даже и тѣ, которые никогда не дрались. Услышавъ такое объясненіе отъ любимыхъ учениковъ, инспекторъ не взыскивалъ и съ остальныхъ и дѣло кончалось ни чѣмъ.

Кулачный бой былъ высшимъ, всеобщимъ наслажденіемъ. Имъ на столько же интересовались зрители, на сколько сами бойцы; бой производился осторожно, полюбовно; никому не причиняли сильныхъ ушибовъ; никто не ссорился по поводу боя. Это занятіе воспитывало въ душѣ нашей благородныя чувства. Мы научались чистосердечно, безъ всякихъ заднихъ мыслей, уважать героевъ—бойцевъ: мы видѣли такихъ, которые, сами нанося удары, не оборачивались спиной отъ ударовъ своихъ противниковъ, и кричали имъ: „браво“; видѣли и такихъ, которые, желая посильнѣе ударить противника, сами прятались за столъ, или грудь свою закрывали книгою, вставляя ее въ пазуху—и освистывали ихъ; видѣли неловкихъ, трусливыхъ, малодушныхъ бойцевъ, которые готовы были плакать при первой неудачѣ, видѣли и презирали ихъ; но видѣли и такихъ, которые для поддержанія своей партіи стоически выдерживали натискъ сильнѣйшаго непріятеля и падали уже тогда, когда начиналось невозможное и для героевъ. Сердца наши трепетали благоговѣйнымъ восторгомъ при видѣ подобнаго

бойца; руки невольно опускались въ карманъ за калачемъ или хлѣбомъ для поднесенія измученному герою. Это не было то пресмыкающееся, собачье ласкательство, съ какимъ мы дарили кусочекъ калача безчиннику—старшему въ надеждѣ избавиться отъ его побоевъ; нѣтъ,—это была чистосердечная, безкорыстная дань своему идеалу. Но кулачные бои имѣли и дурную сторону. Питая уваженіе къ силѣ и ловкости, мы естественно сами стремились добиться такихъ качествъ: болѣе сильный ученикъ изловчался побить меня, я въ свою очередь практиковалъ свои способности надъ слабѣйшимъ и т. д. Вслѣдствіе этого въ нашей душѣ какъ будто изсякъ самый источникъ любви и состраданія къ меньшимъ, слабѣйшимъ ученикамъ. Мы были съ ними дерзки и жестоки; даже братъ къ брату какъ будто не питалъ никакого чувства и билъ его до тѣхъ поръ, пока уставали руки.

Самыя отрадныя, свѣтлыя воспоминанія изъ той жизни оставили намъ рекреаціи, которыя были для насъ вполнѣ дѣтски-семейными праздниками; учителя наши тогда дѣлались добрыми и веселыми, оставляя свою обычную суровость и взыскательность. Вотъ какъ устроялись эти рекреаціи.

Утромъ, въ среднихъ числахъ мая, при хорошей погодѣ, собравшись въ классѣ, старшіе ученики изъ высшаго отдѣленія отберутъ человѣкъ 5 хорошихъ учениковъ изъ младшаго класса и пошлютъ къ смотрителю просить рекреацію. Тѣ войдутъ въ переднюю и стоятъ, дожидаясь выхода смотрителя; смотритель выйдетъ, какъ всегда серьезный до суровости, и спроситъ: чего вамъ надо? Ученики кое-какъ выскажутъ свою просьбу; смотритель отвѣтитъ имъ большею частію уклончиво, ни да, ни нѣтъ; а иной разъ даже прикрикнетъ, что они лѣнятся и слушаютъ внушеній

старшихъ учениковъ. Мальчики возражаютъ, что они уроки знаютъ и съ общаго согласія просятъ отдохновенія. Но смотритель отошлетъ ихъ ни съ чѣмъ. Тогда идутъ ученики средняго отдѣленія и дѣлаются назойливѣй; приходятъ другіе учителя и смотритель дѣлается мягче. Поговоривъ съ этими учениками и спросивъ ихъ про уроки, смотритель удаляется, тоже не сказавши ничего положительнаго; но чутья учениковъ не обманешь, они бѣгутъ съ торжествующими лицами и посылаютъ вмѣсто себя учениковъ высшаго отдѣленія. Смотритель опять не выходитъ долго, ученики просятъ содѣйствія собравшихся учителей, которые въ душѣ хотя и рады рекреаціи, но говорятъ тоже уклончиво. Видя, что дѣло явно клонится въ пользу просителей и что начальство только изъ близиру поддерживаетъ свою спартанскую суровость, ученики просятъ позволенія спѣть, которое скоро и получаютъ черезъ смотрительскихъ дѣтей, то и дѣло перебѣгающихъ изъ внутреннихъ покоевъ въ переднюю и обратно. Раздается на мотивъ „Отче нашъ" пѣніе латинскаго стиха: reverendissime domine, nostrarum scholarum rector dignissime, recreationem rogamus; вслѣдъ за этимъ пропоютъ и по русски: „достопочтеннѣйшій господинъ, училищъ нашихъ ректоръ достойнѣйшій, рекреаціи усердно просимъ". Если смотритель долго не выходитъ—признакъ добрый, бѣгутъ въ классъ и зовутъ всѣхъ учениковъ, которые и незамедлятъ въ полномъ своемъ составѣ (болѣе 200) явиться предъ смотрительскимъ крыльцемъ и запѣть reverendissime domine. Смотритель выходитъ со всѣми учителями и съ напускною строгостію спрашиваетъ: кто вамъ позволилъ выходить? Всѣ кланяются въ поясъ и говорятъ, что они просятъ отдыха, надѣются на него, какъ на отца роднаго, почему и осмѣлились выйти всѣ. Смотритель говоритъ: что это вы спѣли—я не пони-

маю? Ученики объясняютъ, что это они спѣли на латинскомъ языкѣ, а теперь споютъ по-русски. „Ахъ, да вы вонъ какіе язычники, и по-русски и по-латинѣ поете"..... Тутъ спроситъ кого-нибудь перевести и разобрать слова пѣнія, пошутитъ, посмѣется и наконецъ дастъ согласіе на рекреацію. Мальчуганы въ восторгѣ: прыгаютъ, дерутся, машутъ своими теками и разбѣгаются по квартирамъ. Программа этого дня извѣстна каждому: къ 5 часамъ вечера быть въ Архипповой Рощѣ, не далѣе $^1/_2$ версты отъ города; но ученики отправляются туда ранѣе, сейчасъ же послѣ обѣда, гуляютъ тамъ, собираютъ шкерду и ландыши для смотрительскихъ дочерей. Около 5 ч. приходятъ учителя, какъ предтечи смотрителя; ученики, собравшись во кругъ ихъ, поджидаютъ своего общаго начальника и чуть только завидятъ его дрожки, становятся шпалерами по обѣмъ сторонамъ дороги, безъ шапокъ. Смотритель въ сопровожденіи жены и дочерей идетъ къ ученикамъ тоже безъ шапки, ученики запѣваютъ „Царю Небесный". Прошедши нѣсколько шаговъ, пока кончится молитва, смотритель останавливается, здоровается съ учителями и съ другими гостями, которые къ этому времени почти всегда пріѣзжали, какъ-то учителя уѣзднаго училища, чиновники и даже мѣстные аристократы,—всѣ съ семействами. Кончивъ свои привѣтствія съ ними, Иванъ Михайловичъ обращался къ намъ съ вопросомъ: здоровы ли дѣти, всѣ ли собрались и проч. Потомъ вдругъ зашагаетъ быстрыми шагами и скажетъ: „а ну-ка, дѣти, кто перебѣжитъ (перегонитъ)? И пустимся мы со всѣхъ ногъ, всѣ 200 человѣкъ. Смотритель, конечно, сейчасъ же остановится, а мы улетимъ чуть не за полверсты. Воротившись, опять окружаемъ смотрителя, который, держа фуражку въ рукахъ, вдругъ крикнетъ намъ: ура, дѣти! и кинетъ свою фуражку вверхъ. Кидаемъ и мы свои

и кричимъ ура! Одушевленіе охватываетъ насъ съ ногъ до головы—мы кричимъ, бѣгаемъ, падаемъ другъ черезъ друга, счастливые тѣмъ, что нашъ смотритель теперь такъ ласковъ, а учителя стали чуть не равными съ нами. По окончаніи этого артикула, смотритель открываетъ игру: является лапта и мячикъ и смотритель пробьетъ разъ; молодые учителя принимаютъ участіе въ этой игрѣ съ старшими учениками; младшіе составляютъ свои группы: въ горѣлки, козанки, кошку и мышку. У смотрителя съ гостями являются чай и закуска, дамы гуляютъ по рощѣ и получаютъ отъ учениковъ ландыши.

При заходѣ солнца, учителя наши, позаправивъ себя угощеніями, вспомнятъ и объ насъ и накормятъ калачами, хотя мы и не голодны,—для этого дня каждый изъ насъ бережетъ гривну или семишникъ. Калашники и булочники изъ города всѣ здѣсь. Прежде калачи давали въ драку, по русскому обычаю. Бывало какой-нибудь подгулявшій гость крикнетъ изъ—за кустовъ: калашникъ—лотокъ! и ученики въ мигъ расхватываютъ калачи. Но такая потѣха была опасна: маленькихъ учениковъ, бывало, сомнутъ и чуть не изородуютъ, а какой нибудь озорникъ изъ взрослыхъ схватитъ цѣлое беремя калачей и убѣжитъ съ ними въ лѣсъ, а послѣ будетъ продавать ихъ ученикамъ въ классѣ. Впослѣдствіи стали дѣлать такъ: крикнувъ всѣхъ учениковъ инспекторъ, или учитель прикажетъ имъ разобраться по классамъ и подходить по одному къ калашнымъ лоткамъ брать калачи. Послѣ закуски гости просили учителей заставить насъ спѣть; собирались кружки и пѣлись сперва патріотическія и торжественныя пѣсни: „Среди долины ровныя“, „Грянулъ внезапно“, „Было дѣло подъ Полтавой“, а потомъ плясовыя: „Вошелъ козелъ въ огородъ“, „Черная галка“; составлялись отдѣльные хороводы, являлись плясу-

ны изъ мальчиковъ, мастера играть на губахъ, ходить на рукахъ—вверхъ ногами. Чѣмъ сумерки становились гуще, тѣмъ веселье наше дѣлалось шумнѣй и бурливѣй. Главными держжерами являлись учитель и любитель пѣнія нашъ Павелъ Васильевичъ и учитель уѣзднаго училища Владиміръ Александровичъ Новиковъ. Евграфъ Сергѣевичъ любилъ только патріотическія пѣсни и бывало самъ задастъ тонъ: „Грянулъ внезапно“, тро-ро-ро... Въ наше время только-что появились среди учениковъ пѣсни: „Что затуманилась“ и „Все со временемъ промчится“. Спѣтыя въ первый разъ пѣвчими, онѣ произвели сильное впечатлѣніе на нашихъ гостей. Въ особенности плѣнились пѣснью: „Что затуманилась“ два старца, ломовскіе священники и просили повторить ее, не подозрѣвая того, что эта пѣсня, при трогательномъ мотивѣ, въ минорномъ тонѣ, есть все-таки пѣсня атамана разбойниковъ. Когда веселье наше достигало своего апогея и всѣ средства разнообразить его были испытаны, Павелъ Васильевичъ, бывало, крикнетъ: ребята! нашему Ивану Михайловичу многая лѣта! и поемъ мы многая лѣта. Евграфу Сергѣевичу тоже. Но этого мало. Обладая физической силой, имѣя такого же момощника Владиміра Александровича, нашъ Павелъ Васильевичъ, мигнувъ взрослымъ ученикамъ, тихонько подойдетъ сзади къ Ивану Михайловичу и возьметъ его за плечи, ученики подхватятъ и качаютъ смотрителя на ура; отъ него кинутся къ Евграфу Сергѣевичу, но онъ по старости лѣтъ не соглашался на это и заранѣе остерегался. Возбужденные нервы и силы молодежи, не находя себѣ удовлетворенія, устремлялись на самого Павла Васильевича и качали его до седьмаго пота, благо-человѣкъ былъ молодъ и здоровъ. Качали и другихъ учителей и даже учениковъ до тѣхъ поръ, пока смотритель не остановитъ своею властію. Время прибли-

жается къ полуночи, въ воздухѣ сыро, смотритель держитъ къ ученикамъ прощальную рѣчь, заключая ее тѣмъ, чтобы ученики шли группами, маленькіе въ сопровожденіи старшихъ и уѣзжаетъ домой. Возвращаемся и мы и спимъ на другой день чуть не до обѣда, какъ потому, что намучились игрой, такъ и потому, что день, слѣдующій за рекреаціей, былъ безъ уроковъ; слѣдовательно, каждый изъ насъ могъ быть спокоенъ—его не спросятъ, съ него не взыщутъ; даже я былъ увѣренъ, что меня не высѣкутъ, хотя бы этотъ день былъ вторникъ или пятница.

Вотъ каковы были наши рекреаціи и такихъ отрадныхъ, золотыхъ дней въ теченіе мая и половины іюня мы могли насчитывать отъ 3-хъ до 6-ти. Въ этихъ рекреаціяхъ, какъ сказано выше, принимала участіе и градская интеллигенція, по этому, когда не было надежды намъ самимъ испросить ее, мы обращались къ полковнику, судьѣ и по ихъ милости получали просимое. Тогда мы и своихъ благодѣтелей величали и благодарили отдѣльно. Нѣкоторыя рекреаціи были особенно многолюдны по числу гостей, наприм. рекреація по отъѣздѣ сенатора Сафонова, ревизовавшаго въ то время Пензенскую губернію; тогда рѣшительно вся интеллигенція выѣзжала къ намъ въ лѣсъ и кормила насъ, кромѣ калачей, пряниками и конфектами.

Въ заключеніе своихъ воспоминаній сообщу краткія свѣдѣнія о тѣхъ учителяхъ—воспитателяхъ, которые, не смотря на всѣ недостатки, свойственные тому времени, были безспорно нашими благодѣтелями, выведшими насъ въ люди. Смотритель нашъ Иванъ Михайловичъ Покровскій былъ впослѣдствіи протоіереемъ г. Нижняго Ломова, гдѣ и скончался около 1868 года. Инспекторъ Евграфъ Сергѣевичъ Архиповъ, доживъ до глубокой старости, переживъ всѣхъ своихъ товарищей и сослуживцевъ, увезенъ

былъ дѣтьми въ Петербургъ, гдѣ на рукахъ ихъ и кончилъ свою жизнь. Павелъ Васильевичъ Стефановскій былъ нѣсколько лѣтъ миссіонеромъ въ селѣ Поимѣ, а потомъ священникомъ Казанской церкви г. Н.-Ломова; былъ любимымъ и вліятельнымъ священникомъ не только въ своемъ приходѣ, но и въ цѣломъ городѣ; скончался въ 1874 г. Яковъ Петровичъ Адикаевскій скончался въ 1877 году въ селѣ Каменкѣ нижнеломовскаго уѣзда.

Будучи въ училищѣ, мы всѣ, разумѣется, мечтали о семинаріи, какъ о седьмомъ небѣ. По словамъ семинаристовъ, семинарія въ нашихъ глазахъ была сокровищницей мудрости и учености; обращеніе семинарскаго начальства идеаломъ вѣжливости и деликатности; что въ семинаріи даже ученики приводили въ удивленіе Преосвященнаго своими глубокомысленными отвѣтами, а профессора даже спорили съ Его Преосвященствомъ и не соглашались на его мысли. Извѣстно, что Преосвященный Варлаамъ во время экзаменовъ любилъ вызывать и поддерживать ученый споръ между молодыми профессорами.

Дѣйствительно, ожиданія наши оправдались. Въ семинаріи открылся предъ нами новый міръ, во всей его красотѣ и грандіозности, на сколько наша юношеская, дремлющая дотолѣ, мысль могла обнять его. Вмѣсто словъ и буквъ, которыми отягчена была наша память, наши головы просвѣтлѣли и обогатились множествомъ живыхъ, свѣжихъ мыслей, историческихъ фактовъ, поэтическихъ образовъ; вѣжливое обращеніе молодыхъ профессоровъ подняло нашъ духъ, освѣтило наше человѣческое достоинство, котораго мы до сихъ поръ и не подозрѣвали въ себѣ... Послѣ и въ семинаріи мы увидали терніе, но объ этомъ когда нибудь въ другой разъ.

А.—овъ.

Освященіе храма въ селѣ Н. Шкафтѣ.

Въ концѣ оффиціальной части 10 № Пензенскихъ Епархіалтныхъ Вѣдомостей замѣчено, что Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній 30 апрѣля отправился для освященія церкви въ селѣ Нижнемъ Шкафтѣ и для обозрѣнія церквей. Считаю долгомъ сказать объ этомъ нѣсколько подробнѣе. Дѣйствительно, Преосвященнѣйшій на пути своего слѣдованія въ Н. Шкафту обозрѣвалъ церкви въ селахъ: Мертовщинѣ, Вышилеяхъ и Верхнемъ Шкафтѣ. Во всѣхъ нихъ онъ обращалъ особенное вниманіе на должное храненіе святыни, какъ то: запасныхъ Св. Даровъ, Св. Мура и Св. Антиминсовъ, на благоустройство и благолѣпіе храмовъ и на церковные документы. Благословляя народъ, Владыка спрашивалъ мальчиковъ и дѣвочекъ молитвы, и объяснялъ оныя примѣнительно къ понятіямъ простаго народа и дѣтей. Въ $4^1/_2$ часа по полудни онъ прибылъ въ село Нижній Шкафтъ, куда народъ шелъ большими толпами. Каковы же были удивленіе и ужасъ всѣхъ! Вмѣсто привѣтливой и ласковой улыбки жителей того села, въ которомъ готовилось торжество освященія храма, посѣтители встрѣтили плачъ, вопль и раздирающія душу стенанія. И вмѣсто пріюта богомольцы нашли тамъ груды пепла. Часа за два до пріѣзда Преосвященнаго, не извѣстно отъ чего, начался тамъ страшный пожаръ, который не болѣе какъ въ два часа истребилъ до основанія 115 домовъ. Самыя церкви приходская и кладбищенская находились въ большой опасности; потому что загорѣлся и сгорѣлъ порядокъ домовъ, между ними находящійся; ближайшія, сгорѣвшія, строенія находились отъ оградъ церковныхъ въ 30—40 саженяхъ, и пожаръ былъ при сильномъ вѣтрѣ. Вслѣдствіе всего этого прихожан Шкаф-

тинскихъ не особенно было много за всенощнымъ бдѣніемъ. Одни изъ нихъ сидѣли надъ своимъ скарбомъ, спасеннымъ отъ огня, и горько плакали о сгорѣвшихъ домахъ и прочемъ имуществѣ, а другіе стерегли свои дома. Къ счастію вѣтеръ подулъ на сѣверо-востокъ, а во время всенощнаго бдѣнія пошелъ сильный дождь,—и другая половина села сдѣлалась безопасною отъ огня. Дождь этотъ лилъ и на другой день, 1 мая, и пожаръ совершенно былъ имъ потушенъ. На утро въ $8^1/_2$ часовъ начался перезвонъ къ водоосвященію и благовѣстъ къ литургіи; Преосвященный прибылъ въ церковь ровно въ 9 часовъ и, освятивши обновленный храмъ, совершилъ литургію въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея, двухъ благочинныхъ и шести священниковъ. На литургіи Преосвященнѣйшій экспромтомъ произнесъ, соотвѣтственное постигшей катастрофѣ, глубоко прочувствованное поученіе. Вотъ приблизительно содержаніе этого поученія.

„Боголюбезные и усердные владѣльцы веси сей, обновивъ храмъ этотъ, пригласили насъ на освященіе его. И мы стремились сюда съ этою единственно цѣлію. Но, по пріѣздѣ сюда, мы до глубины души поражены были страшнымъ происшествіемъ пожара. Сколько домовъ превратилось въ пепелъ, сколько имущества погибло въ нѣсколько часовъ! А сколько труда было положено на скопленіе его, сколько времени употреблено, чтобы все это собрать.— Но вотъ одинъ моментъ—и цѣлая сотня семействъ осталась безъ крова, пищи, одежды и всего необходимаго! За что же такое наказаніе Божіе постигло васъ? За что такой ужасный огненный бичъ пронесся надъ вашею весью? Скажутъ, можетъ быть, иные, что все это произошло такъ, безъ причины, случайно? Нѣтъ. Въ мірѣ Божіемъ, ничего не бываетъ безъ причины, случайнаго. Если и волосъ съ

головы нашей не падаетъ безъ воли Отца нашего Небеснаго; тѣмъ болѣе такое страшное событіе не могло быть безъ воли Божіей. Такъ гдѣ же причина этого страшнаго событія? Въ насъ, братія, въ насъ самихъ. Взглянемъ поглубже на жизнь нашу, взглянемъ безпристрастно, не по внушенію лукаваго сердца, а такъ, какъ повелѣваетъ и требуетъ законъ Божій. И мы найдемъ въ жизни нашей много, много такого, за что достойны праведнаго наказанія. Сколько, можетъ быть, вы нарушили праздниковъ, лѣнясь посѣщать храмъ Божій, и вмѣсто святыхъ дѣлъ творили дѣла грѣховныя, и сколько ими оскорбляли Бога, обижали ближнихъ своихъ; то обманомъ, то нарушеніемъ клятвъ и обѣщаній, то похищеніемъ чужой собственности. Нѣкоторые изъ васъ, увидѣвъ хорошіе всходы хлѣбовъ, можетъ быть, подумали про себя, вотъ мы теперь весело поживемъ. Если все это было съ вами, то вы согрѣшали предъ Богомъ. Еще вамъ самимъ извѣстно, какому невоздержанію подвергается русскій человѣкъ. Что онъ потовымъ трудомъ заработаетъ въ продолженіе недѣли, все то въ одинъ праздничный или воскресный день снесетъ, сами знаете куда. И сколько онъ въ это время сдѣлаетъ грѣховъ и преступленій! Себя ограбитъ, лишитъ пропитанія семью, праздникъ нарушитъ, ближняго обидитъ и словомъ и дѣломъ,—и во всемъ этомъ онъ ни сколько не сознаетъ себя виновнымъ. И такимъ образомъ самъ въ себѣ возжигаетъ огонь вѣчный. И вотъ для того, чтобы избавить насъ отъ огня вѣчнаго, Господь и посылаетъ иногда временное наказаніе огня видимаго.

Опять обращали-ли вы вниманіе на тотъ почти всеобщій порокъ русскаго человѣка, порокъ сквернословія? Русскій человѣкъ и въ ссорѣ, и въ горѣ, и въ несчастіи, и въ радости, и въ простой дружеской бесѣдѣ постоянно пере-

сыпаетъ рѣчь свою гнилыми словами, и не стыдится ни кого, ни женщинъ, ни дѣтей. И сколько такимъ образомъ производитъ грѣха и соблазна! И во всемъ этомъ нисколько не сознаетъ себя виновнымъ и не раскаивается. А всѣ ли вы, и всегда ли, прибѣгаете къ таинствамъ Исповѣди и Св. Причастія? Можетъ быть, вы не слушали кроткаго, призывающаго васъ къ очищенію себя отъ противныхъ Богу грѣховъ, голоса св. Церкви. Вотъ Господь призываетъ васъ грозно, чтобы только спасти васъ отъ вѣчной погибели. Не говорю уже о той дурной и всеобщей страсти —курить табакъ. Нынѣ курятъ и старики, и мужчины, и женщины и даже малолѣтнія дѣти. Кажется, все это не важно. А какъ часто это, по-видимому, маловажное преступленіе бываетъ причиною великихъ несчастій, подобныхъ настоящему. Кто знаетъ,—можетъ быть, эта страсть куренія табака была дѣйствительною причиною и настоящаго несчастія.

И такъ, братія, пострадавшія, вооружитесь св. терпѣніемъ и переносите это великое Божіе посѣщеніе со смиреніемъ, съ полною покорностію волѣ Божіей, безъ ропота, съ сознаніемъ своей грѣховности и виновности предъ Богомъ. И Господь поможетъ вамъ и облегчитъ нести этотъ тяжелый крестъ. И несчастіе это послужитъ вамъ къ исправленію вашей жизни и вѣчному спасенію. И тѣмъ, которые уцѣлѣли отъ этого несчастія, пусть оно послужитъ ко спасенію. Вотъ теперь болѣе сотни семействъ осталось безъ крова, безъ пищи и одежды. Поспѣшите къ нимъ на помощь. Дайте имъ пріютъ, дайте имъ пищу, одежду и все необходимое. Господь Самъ въ лицѣ ихъ приметъ отъ васъ все это, и вамъ послужитъ въ вѣчное спасеніе. И такъ еще и еще прошу васъ, братія, помогите пострадавшимъ, кто чѣмъ можетъ. И Господь васъ самихъ не оставитъ Своею милостію.“

И лишь только кончилась литургія, владѣльцы графы П. А. и Н. А. Шуваловы пожертвовали 2000 рублей въ пользу погорѣльцовъ. За обѣдомъ въ домѣ гг. Шуваловыхъ, гдѣ Его Преосвященство опять велъ рѣчь о помощи погорѣльцамъ и рекомендовалъ приходскому священнику обратить на это особенное вниманіе, арендаторы Шуваловскихъ заведеній гг. Мурзинъ, Финогѣевъ, Карповъ и Терентьевъ изъявили желаніе помочь погорѣвшимъ и, какъ слышно, дѣйствительно пожертвовали болѣе 500 рублей. Безъ сомнѣнія еще и еще многіе не откажутся помочь несчастнымъ.

Обратный путь Преосвященный совершилъ чрезъ села: Юлово, Русскій Ишимъ, Степановку, Трофимовку, Селиксу и Чемодановку. Въ Юловѣ Преосвященный имѣлъ намѣреніе совершить всенощное бдѣніе, но по случаю дурной погоды и грязной дороги, свита Его Преосвященства не успѣла прибыть во время, и всенощная была совершена соборомъ священниковъ подъ предстоятельствомъ каѳедральнаго протоіерея Ѳ. М. Пантелѣевскаго. Преосвященный же стоялъ въ алтарѣ храма. На клиросѣ пѣли довольно стройно и хорошо Юловскіе пѣвчіе. Утромъ 2 мая Владыка обозрѣвалъ церкви селъ: Русскаго Ишима, Степановки и Чемодановки. Въ Чемодановскомъ храмѣ Преосвященный самъ совершалъ литургію. Послѣ Евангелія настоятелемъ храма произнесено было поученіе о несчастной участи слѣпыхъ, и тотчасъ же произведенъ былъ сборъ въ пользу С.-Петербургской Маріинской богадѣльни слѣпыхъ. Народъ, не видѣвши архіерейской службы много лѣтъ, былъ очень радъ и доволенъ ею. Отъ многихъ потомъ приходилось слышать отзывы въ такомъ родѣ: „Спасибо Батюшкѣ Преосвященному! Онъ сдѣлалъ намъ своею службою другую Пасху“. Вообще во всѣхъ, посѣщенныхъ Его Преосвященствомъ

приходахъ, народъ во множествѣ стекался ко встрѣчѣ его. Въ знакъ своего глубокаго чувства уваженія и любви къ Архипастырю вездѣ почти встрѣчалъ его съ хлѣбомъ-солью, а при въѣздѣ въ село Русскій Ишимъ на мосту путь усѣянъ былъ даже цвѣтами.

Свящ. Алексій Зарѣцкій.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Увольненіе и назначеніе министра внутреннихъ дѣлъ. Заботы объ обезпеченіи духовенства. Внѣбогослужебныя собесѣдованія въ Калугѣ. Студенческій капиталъ въ Саратовѣ. Некрологъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Игнатьевъ, согласно прошенію, по болѣзни, Всемилостивѣйше уволенъ отъ занимаемой имъ должности. Президенту академіи наукъ д. т. с. графу Толстому повелѣно быть министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ президентомъ академіи, членомъ государственнаго совѣта и въ званіи сенатора.

— Голосъ сообщаетъ, что крайне необезпеченное положеніе нашего православнаго духовенства озабочиваетъ Св. Синодъ, которымъ еще въ прошломъ году возбужденъ былъ вопросъ о предоставленіи въ распоряженіе Синода остатковъ отъ его смѣтныхъ суммъ на удовлетвореніе нуждъ духовенства сельскаго и городскаго. Вопросъ этотъ только теперь внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Правительство всегда обращало вниманіе на нужды духовенства, и на пособія разнаго рода духовнымъ лицамъ въ разное время назначены были особыя суммы. Такъ въ 1830 году назначено было въ распоряженіе Синода 500,000 р. ассигн. (142,857 р. сер.) для назначенія постоянныхъ окладовъ причтамъ, не пользовавшихся достаточнымъ доходомъ. Въ 1842 г. отпущено было 415,000 р.

на содержаніе сельскихъ причтовъ въ епархіяхъ сѣверо-западныхъ. Въ 1860 г. Синодъ располагалъ уже капиталомъ въ 5,502,838 р., проценты съ котораго употреблялись исключительно на пособія духовенству. Въ 1863 г., по смѣтѣ Синода, назначено было на содержаніе лицъ и учрежденій духовнаго вѣдомства 5,047,270 р., а по смѣтѣ 1882 г. 10,299,583 р. Сверхъ того специальный капиталъ Синода возросъ къ нынѣшнему году до цифры 29,360,000 рублей.

— Въ Калугѣ, съ мая мѣсяца, открыты церковныя воскресныя внѣбогослужебныя собесѣдованія для народа. Предметомъ чтеній назначено все, что можетъ служить къ утвержденію въ народѣ вѣры и благочестія: библейская и церковная исторія, житія святыхъ, истины вѣры и благочестія, о церковныхъ празднествахъ, обрядахъ и под.,— статьи какъ собственнаго сочиненія, такъ и печатныя. На каждый воскресный день назначено по два лектора изъ градскихъ священниковъ въ каждой изъ двухъ центральныхъ градскихъ церквей.

— Изъ студенческаго капитала, образованнаго духовенствомъ Саратовской епархіи, въ 1881 г. выдано разнымъ лицамъ мужскаго и женскаго пола, обучающимся въ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, всего 730 р. На приходъ поступило въ томъ же году 2131 р. 42 к. Къ 1 января 1882 г. студенческаго капитала было 2458 р. 18 к.

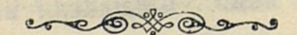
— 10 мая скоропостижно скончался преосвященный митрополитъ Московскій Макарій. Имя почившаго, жизнь и дѣятельность его хорошо извѣстны не только въ Россіи, но и за границей. 11-го мая, по полученіи этого печальнаго извѣстія, Его Преосвященствомъ отслужена была панихида объ упокоеніи души усопшаго.

Отъ Совѣта епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ епархіальнаго женскаго училища симъ имѣетъ честь объявить, что пріемные экзамены въ ономъ училищѣ начнутся съ 25 августа сего 1882 года и будутъ продолжаться до 28 того же мѣсяца. Желающія экзаменоваться должны при своихъ прошеніяхъ представить метрическое свидѣтельство о своемъ рожденіи и крещеніи, а тѣ, которыя будутъ избраны въ училище на епархіально-коштное содержаніе,—и баллотировочный листъ отъ духовенства своего благочинническаго округа. Прошенія могутъ быть подаваемы на имя Совѣта училища предъ самымъ экзаменомъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи { **А. Поповъ.** **Н. Смирновъ.** }

Дозволено ценз. Пенза, 15 іюня 1882 г. Цензоръ, ректор. сем., прот. **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.